

Вход.

Отдых пошел на пользу уставшему разуму. Уже на второй день я смог достичь границы зоны испытаний. Небольшой городок пылал, а огонь в нем двигался подозрительно синхронно. Отдельные языки пламени перемещались по улицам, словно огромный пожар распространялся по своей воле. Стоило пустить по улицам города волну цунами, как огонь приобрел форму и взмыл в небо в образе крылатого демона.

Элементаль, Гейель – Плоть Огня, 19941 уровень, рейд-босс

Полоска здоровья была уменьшена на пять процентов. Когда демон взлетал, его ноги окунулись в воду по самую щиколотку. Но стоило ему пролететь над крышами горящих домов, как его здоровье полностью восстановилось. Еще учась в Академии, я узнал, что у элементарей низкая регенерация, но они могут восстанавливать здоровье в родной стихии. И как мне победить такое существо, когда вокруг только огонь?

Всегда контролируй ситуацию. Всегда имей преимущество перед противником.

Два постулата выживания, которые я соблюдал в любом бою. Я выкопал озеро, достаточно глубокое и большое, чтобы оно могло вместить в себя сорокаметрового элементаля. Затем наполнил его водой и заманил туда Гейеля. Гравитационный колодец работает в двух направлениях, и сейчас элементаль огня в этом убедился. Его тело вдавило в землю и прижало к самому дну. Вода начала кипеть, а здоровье элементаля опустилось только до восьмидесяти процентов.

Стоило мне сосредоточить зрение на пламени, которое вырывалось даже сквозь воду, как я понял, насколько плохи мои дела.

Пламя первородного огня.

Это пламя является основой жизни всех высших элементарей. Чем сильнее пламя, тем больший радиус единения элементаля со своей стихией.

Воздействие: Соединяет здоровье владельца со всеми очагами огня в радиусе 399 метров (из 1994,7 метров.)

А ведь я думал, что все будет просто. Даже озеро этому гаду приготовил. Полоска здоровья за последние пять минут не просела и на пять процентов, а озеро выкипело уже наполовину. Получается, что чем ниже его здоровье опускается, тем большую область он охватывает. Значит шансов победить обычным способом у меня нет. Хм, а если изменить баланс сил.

- Айсберг! Максимум!

Десять тысяч маны за базовый вариант заклинания. Десятикратное усиление силы урона и четырехкратное увеличение размера самого куска льда. Расплатой стало то, что от 153 тысяч единиц общего запаса сил, осталось только два процента.

Сажусь в позу для медитации и начинаю зло смеяться над бедным элементом.

Скорость восстановления запаса сил + 813%

Для удержания элементаля на дне озера, мне нужно лишь десять тысяч маны в минуту. А восстанавливаю я 623 тысячи. Другими словами, я восстанавливаю свой общий запас сил за

пятнадцать секунд.

Через десять часов мучений, когда я морально выдохся от давящего на сознание ужаса, элементаль наконец-то помер. Все вокруг было завалено огромными глыбами льда, края вырытого озера обвалились. В лесу и неизвестном городке погас пожар. Под конец приходилось посылать волны цунами в лесной массив, дабы сбить скорость восстановления здоровья у этого элементаля-переростка. Чем больше радиус охвата его способности первородного огня, тем больше скорость восстановления здоровья. Как его вообще можно убить? Заблокировать способность? Убрать все очаги пожара в радиусе двух километров? Убить одним ударом?

Тиски ужаса разжались, и я побрел по пустому городу к источнику тревоги. После пожара и тяжелой схватки он смотрелся пугающе. Темные окна домов, как пустые глазницы, смотрели прямо в душу, а тишина, прерываемая лишь треском ломающихся досок, добивала в усталый разум последний гвоздь. Было неприятно, но тревоги я больше не испытывал.

В центре пустого поселка начиналась пелена, которая вывела к очередному городу мертвых. Ерага была точной копией всех предшествующих городов и принесла точно такие же результаты поисков. Никто не видел и ничего слышал о моей семье. А ведь я прошел уже восемь из шестнадцати испытаний. Либо отец увел семью намного дальше, чем я предполагал, либо он попал в какое-то другое место. Я всеми силами отгонял последнюю мысль.

Выход.

Фемида пришла в гости. Когда я вылезал из своей капсулы, она беседовала с Клодом. Хм, видимо, он сливает ей всю информацию по моему психическому и физическому состоянию. Когда разговор был окончен, Фи, наконец, заметила, что медкапсула уже открыта, а сижу у окна, наслаждаясь теплым ветерком.

- Как твое самочувствие? Клод сказал, что у тебя были зафиксированы отклонения в работе мозга: истощение, общая перегрузка. И три дня ты провел в клинике.

Ветер нежно ласкал чувствительную кожу, а нос щипало от примесей соли в воздухе.

- Проходя испытание гневом, я испытал состояние аффекта. Затем было омерзение, необоснованное отвращение и презрение. Знаешь, каково это, когда включается синестезия, и ты чувствуешь отвратительный запах крови всей своей кожей? Когда от одного вида человека, тебе хочется уничтожить все вокруг? А потом я познал полную апатию и едва не покончил с собой. Когда проходил испытание сожалением, едва не погиб от излишних самобичеваний. Казалось, что виновен во всем плохом, что происходит в мире. Затем было ошеломление увиденными картинами у реки Стикс и незабываемый ужас от пожара. Поверь на слово, происходи это в реальности, я бы стал седым еще год назад.

- Но ты едва не умер! Не торопись, второго шанса у тебя не будет!

- Все будет хорошо. Переживай за себя и Аккароне. Как там дела в большом мире?

Девушка шумно выдохнула и плюхнулась на мягкую кровать.

- Опуская все лишнее, можно сказать, что дела у нас плохи. Точнее, у Аки проблемы с игровыми альянсами. Те выставили за ее голову баснословную награду. Нас гоняют по всему

Инферно. Последний месяц мы бродим по подземным пещерам большого мира. В мире нет игроков кроме тебя, меня и Аккароне, которые могли бы спокойно качаться в таких условиях. Уровень 3500+, урон аурой огня до двадцати пяти миллионов и такие чудо-мобы, от которых волосы дыбом стоят, – Фемида промолчала, а потом сказала, – Саджи...Выбирайся поскорее. Нам слишком тяжело жить такой жизнью.

Я знаю и понимаю Фемиду, куда лучше, чем она думает.

- Ты хотела сказать, что без меня достигнуть твоей цели будет невозможно. Или сделать это будет невероятно сложно. Кстати, как там Айзек? Бедняга слушает все ваши девичьи разговоры сутками напролет. Как бы умом не повредился.

- Дурак! – Фи фыркнула в подушку, - с ним все в порядке. Он стал ценнейшим собеседником для Аки. Я узнала так много новых ругательств, проклятий и посылов, что могу заткнуть любого портового работника. Знаешь, они друг друга посылают, а я чувствую, что им комфортно от такого общения.

Фемида взрослеет и начинает видеть грани истины.

- Аккароне намного взрослее, чем выглядит. В игре ее аватару не дашь и двадцати пяти. В реальности ее возраст далеко за сорок. Для нее общение на повышенных тонах является привычным. Возможно, это привычка со старой работы или нормы общения в ее семье. Суть в том, что, ругаясь с собеседником, она чувствует себя в зоне комфорта. А наш дорогой Айзек страдает от дефицита общения и внимания. Он будет троллить вас обоих до тех пор, пока не найдет себе занятие по душе.

- И ты считаешь это нормальным? Они же себе все нервы выжгут!

- В вашей троице Аккароне наиболее сильная личность. Ты идешь за ней, но преследуешь свои цели. Айзек... Даже не знаю, как сказать. У него платоническая любовь к тебе. Ты для него больше, чем игровой партнер. Ты достаточно умна, чтобы понимать все это.

Фемида ничего не сказала, но я уверен, что она была рада похвале.

- А что насчет тебя, Саджи?

- Я никому не дам собой манипулировать. Пока наши цели совпадают, мы движемся в одном направлении, идем на уступки и примиряемся с характером партнера.

Фемида улетела вечером того же дня. А я пошел отдыхать в свой уголок на крыше. Тут можно было читать хоть до посинения. Голова натужно гудела каждый раз, когда Клод приводил меня в чувство.

- Как ты меня вообще находишь? Я же не оставил никаких следов.

Медбрат улыбнулся и показал отметку на воротнике.

- Так же, как и всех других посетителей санатория. Другая одежда тут запрещена, а вся наша имеет GPS чипы. Они также отслеживают состояние здоровья. Как только появляется сигнал тревоги, я тебя нахожу.

Стало быть, проблемы со здоровьем активируют вызов санитара. Главное, что подкожные чипы не используют. От них избавиться намного сложнее.

Я успел прочитать несколько книг по производству космических кораблей, их технологическим особенностям и методам снижения затрат. Оказывается, автоматизированное производство прямо на месте добычи может сократить расходы до двух раз. Для корабля такого масштаба, как фронтир, в первую очередь, требуется огромное количество металла. Различные присадки для сплавов можно доставлять на производство из других мест.

Вход.

Текущая локация. Дом страха.

Это место без преувеличения можно назвать родиной всех ночных кошмаров. Мрак тут был материальный и заполнял все вокруг. Ожившие твари из ночных кошмаров пугали всеми возможными способами. Стоишь себе, никого не трогаешь, как вдруг тебе на плечо ложится чья-то рука. Рефлекторно поворачиваюсь и едва не теряю голову в пасти какой-то твари.

Вдали виднеется какой-то непонятный слабо светящийся силуэт. Проходит минута, и он становится больше. А через десять минут ты понимаешь, что на тебя бежит дух голодного демона.

Тьма не рассеивалась, как бы я ни старался усилить эффект от магического фонарика. Те же Серые Земли, только противник повсюду. Я успел пережить встречу со всеми ожившими кошмарами. Дважды эти твари забирались в мою камеру сенсорной депривации. В те моменты я понял, что такое цепенеть от ужаса.

Я лежал в воде, вокруг было так темно, что нельзя было увидеть собственную руку перед глазами. В моем разуме была картина того, что я лежу в своей палате и нахожусь в полной безопасности. Сначала мне стало казаться, что на моей шее чьи-то руки с длинными холодными пальцами. С каждой секундой это чувство становилось все сильнее, а потом я понял, что на моей груди кто-то сидит.

Фонарик зажегся, осветив пару метров вокруг, и я увидел тварь, которая начала меня душить. Зомби с еще целыми глазами, но полностью сгнившей мускулатурой, вдавливал мой кадык.

Получен урон:737 290 ед. (Игнорирование: 1 000 000 ед.)

38498/38498 ед.

Эта тварь целенаправленно била в то место, где было лишь частичное игнорирование урона. Начни она давить чуть ниже, и я был бы уже покойником. У адамова яблоко сопротивление в два раза ниже, чем у кадыка.

Ветер смерти убил зомби за одну секунду. Его тело рассыпалось в прах, а руки так и висели на моем горле. Этот урок я запомнил до конца испытаний. Теперь, погружаясь в камеру, я всегда оставлял свет и держал один глаз открытым. ЭлДжей сторожил покой, а я подавлял приступы страха.

Чем дальше я продвигался, тем страшнее становились твари. Фонарь едва мог осветить пару метров, и двигаться в таких условиях я мог только пешком. Под конец испытания мир начал немного светлеть. Рано я обрадовался тому, что могу видеть все вокруг. Во-первых, видел я все в черно-белом свете. А во-вторых, передо мной было нечто напоминающее самый страшный кошмар человечества.

Чудовища, Ривз - Властитель Страха, 19950 уровень.

Слишком поздно я понял, что это не гора, а огромная тварь. Белые глаза без зрачков, треугольные зубы пилы и сто метров роста. Стоило противнику меня заметить, как он издал свой боевой клич.

Получен урон: 8 600 290 ед. (Игнорирование: 25 000 000 ед.)

38498/38498 ед.

От рева завибрировали все конечности. Сердце протяжно ухнуло, и теперь я встретился глазами с этой тварью. Она сидела в огромной яме, и только треть ее тела торчала над уровнем обрыва, на котором я стоял.

Страх перешел в оцепенение, когда я увидел, как огромная лапа тянется ко мне, затем поднимает за ноги и бросает к себе в рот.

-Скачок!

Так просто я не дамся ни тебе, ни всем твоим кошмарам. Там, где моя голова должна была быть секунду назад, громко щелкнули огромные зубы. Как только тварь обратила на меня внимание, я метнул ей в глаз копьё света. С такого расстояния невозможно увернуться. Чудовище взвыло, полетели камни, в чат посыпались сообщения о дебафах. Одной лапой тварь зажимала раненый глаз, второй старалась прибить меня.

Второе копьё света попало в палец и не нанесло никакого урона. Вместо этого ее здоровье начало быстро восстанавливаться. И тут я заметил, что по мере восстановления здоровья монстра растет и освещение. Он генерировал ауру страха, из-за которой мир представал в черно-белых тонах.

После очередного крика я оглох, от чего стало еще страшнее. Выход был где-то внизу, у самых ног твари. В какой-то момент я осознал, что враг понял, что одной рукой меня не поймать и убрал руку от раненого глаза. Я даже понял, что сейчас он один раз ударит, чтобы отвлечь меня, а второй, чтобы добить.

После первого удара с помощью меча я вскарабкался на руку и запрыгнул в пасть опешившей твари. Если вы чего-то боитесь, то это надо делать в первую очередь. Я боялся быть убитым и съеденным, потому отправился в самое безопасное место - пасть.

Рыбий язык не помог монстру выкинуть меня наружу. А уж сжевать меня и подавно. Закрепив меч в гортани, стал убивать это жуткое создание всеми возможными способами. В желудок полетели копьё света, а затем заклинание потухшего светила выжгло ей все внутренности. Это заклинание сначала притягивает к себе все мощной гравитационной волной, а затем взрывается.

Ривз погиб от разрыва внутренних органов.

Получен уровень: 2951 уровень.

Доступно к распределению: 5 очков характеристик.

...

Получен уровень: 2960 уровень.

Доступно к распределению: 45 очков характеристик.

Выбравшись из его туши, я начал карабкаться по стене ямы, в которой он сидел. Страх больше не давил на сознание, но опыт спусков в такие места у меня уже был. Причем не самый приятный.

Я приложился копчиком о землю, когда понял, что спуск закончился, и я стою на границе города. Маврикан принес неожиданный сюрприз. Я встретил тут кузнеца с женой из моей родной деревни. Они тихо сидели на лавочке, перешёптываясь друг с другом. Мне было стыдно с ними разговаривать. Уверен, это я виноват в их смерти.

Прошло полтора года с того момента, как Саджи напал на бога Леона. Миридия, читая газету с подробностями произошедшего, почувствовала, как мурашки табунами бегают по спине. Саджи использовал оружие, о котором в большом мире ходили только слухи. Боги, конечно, знали о таких игрушках, но никто не представлял, что творила Миридия в подвалах своего главного храма после взрыва на Ференгаре. Ее последователи пропали не потому, что отказались от нее. Они свято верили в непогрешимость покровителя всех кудесников и артефакторов. Просто гномы пропадали сотнями. Правители быстро спохватились и нашли общий знаменатель в этой загадке. Не предъявляя никаких претензий, они просто отказались от веры в богиню. Всего за неделю от некогда большой паствы осталась всего пара тысяч.

Когда экс-богиня прочла заметки с описанием оружия Саджи, сердце ее екнуло. Она создала два уникальных парных клинка. Описание оружия Саджи сильно походило на то, что она сотворила. Потому Миридия сорвалась в срочный поход к своему старому Храму, где и отыскала свои мечи – Небо и Земля. Клинки хорошо сохранились. Точнее, они вообще никак не пострадали за две тысячи лет бездействия. А ковали их в эпицентре взрыва, прямо под тем местом, где появилось искусственное солнце.

Клинки были помещены в специальный контейнер и спрятаны в рюкзаке. Теперь их никто не сможет забрать.

За следующие полгода я побывал доме смирения и едва не погиб, когда очередное порождение тьмы внушало мне принять смерть. С каждым разом искушение росло. Но всякий раз я вспоминал, что мне есть ради чего жить. И чем дальше я заходил, тем лучше понимал свои собственные ценности. Это был самый важный урок, преподнесенный мне Серыми Землями.

Когда кажется, что жизнь закончена, все близкие погибли, и ты остался один, начинаешь осознавать, что ты можешь жить ради себя и своих целей. Но когда я смог полностью подавить навязываемые эмоции смирения, я осознал, что со временем ты переходишь от жизни ради себя к жизни ради других. Их счастье кажется тебе важнее, чем собственное. Осознав это, я понял, как человек становится родителем.

Затем был дом преданности, где демоны пытались сломить мою волю, навязывая идею служения. Внушая, что сама суть моей жизни - это выполнение воли их хозяина.

В каждом испытании, подавив навязываемые эмоции, я осознавал нечто большее. То, что делает человека человеком. Что значит культура, воспитание, цивилизация, социальные

нормы, течения в обществе. Чем дальше я заходил, тем лучше мог видеть саму суть людей, их поступков. То, что лежит в основе действий руководства колоний и государств. Если смотреть на все с точки зрения истины, можно увидеть все мотивы и какие из них преобладают.

А затем был дом любви. Самое незабываемое и самое ужасное место во всех Серых Землях. Каждый раз я появлялся на поле с огромным деревом в центре. В домике на дереве были те, кого я любил... И они всегда пытались меня убить.

Стоило найти выход на следующий уровень испытания, спрятанный в одной из комнат, как меня перебрасывало на следующий этап. Мир становился ярче, эмоции красочнее, и все вокруг дерева приобретало все более резкие тона.

Первый раз был самым незабываемым. Я чуть не умер от счастья, когда увидел отца и маму с Розы на руках. Они вели себя так, словно мой приход был сам собой разумеющимся. Мама наложила еды в тарелку и предложила поесть. Отец пошел в чулан за какой-то заготовкой по дереву. Стоило мне взять ложку супа в рот, как в чат упало сообщение об отравлении. Поднимаю голову и смотрю в злые глаза матери. Даже сестренка смотрела на меня с гневом. А потом отец ударил по затылку табуреткой. Минут десять я лежал на полу, прикрывшись магическим куполом. Они делали все возможное, чтобы сломать щит, но они были слишком слабы. Как вообще можно додуматься до такого испытания? Заставлять убивать всех тех, кого ты любишь?

Это было самым трудным испытанием из всех, которые мне довелось пройти. Еще со времен детдома я никому не доверял и никого не любил. Чем сильнее ты становишься, чем сильнее закрываешься от людей. И тем сильнее тебя могут ранить, когда ты кому-то доверишься. Любовь в любой форме -это, в первую очередь, доверие. И я открылся всего трем людям, которые никогда меня не предавали - отец, мама и Фемида. Только им я мог доверять настолько, чтобы вести себя естественно в их присутствии. Со всеми другими людьми я всегда был настороже. Но так было только до этого испытания. Теперь я не доверял никому, и в первую очередь видел в людях плохое. Доверие, а затем и любовь, можно заслужить только поступками.

Я прошел это испытание всего за неделю. А потом не мог играть почти месяц из-за моральной травмы. Днями напролет я читал книги, собирал материалы, проектировал и организовывал производственные процессы. Покупка производственных и добывающих дронов, организация подпольного склада и производственных помещений. Мне требовалось огромное количества сырья для запуска производства корабля фронта. У меня были деньги, время, желание и могучий интеллект.

На третьей неделе отдыха прилетела Фемида. Она всячески меня ругала, приводила аргументы и логические доводы. Я понимал куда больше, чем она говорила и знала. Мне просто был нужен отдых. Все-таки я в санатории уже два года, а отдохнуть по-настоящему никак не удавалось.

- Завтра я продолжу проходить испытания. Так что возвращайся в большой мир и выбивай с Леона деньги, говоря, что Саджи может вернуться в любой момент.

- А ты и в правду скоро вернешься?

- Осталось 4-5 испытаний. Потом надо будет искать выход, но у меня уже есть пара идей.

Вход.

Дом счастья представлял собой лес, где друзья тянули меня во все новые и новые приключения. Я даже смог увидеть Айзека в человеческой форме. Меня звали поучаствовать в битвах, помочь с заданием, помочь старушкам. Даже Нэлл, администратор гильдии убийцы чудовищ Сурала, просила помочь ей нарубить бесконечную вязанку дров. Отец звал на рыбалку, а мама просила помочь помыть посуду. Каждый раз из пустой раковины вылезала все новая и новая тарелка. Это были радостные три недели, когда я наслаждался жизнью обычного человека, а потом старательно подавлял навязываемую радость.

Тяжелее всего было бросить повзрослевшую Розу в лесу, когда она просила с ней погулять и водила меня кругами по лесу. До сих пор помню, как она кричала, зовя меня.

Дом оптимизма был редкостно нудным испытанием. Его протяжённость была около сорока тысяч километров. Сначала была степь, потом плоскогорье, соленое море, целый континент из одних вулканов. Порой я просто падал на землю и прислушивался, в какой стороне находится источник оптимизма, а затем вставал и бежал дальше. Две недели бега по восемнадцать часов в сутки, и я смог прокачать усиление тела до предела.

Усиление тела +1

Навык усиления тела достиг предела развития.

Это был уже третий важный для меня навык, который ничего давал по достижению предела развития. Манипуляция и масштабирование достигли предела еще в доме любви, хотя мой разум был занят совсем иными проблемами. Однако логика подсказывала, что есть какая-то причина, почему не давалась способность или заклинание. Игровой баланс в Хризалиде построен таким образом, что тот, кто ищет силы - ее найдет. А те, кто жалуются на жизнь, будут прозябать в нищете, на самых низких позициях рейтинга.

В первую неделю бега по полям, усыпанным вулканическим пеплом, я встретил окаменевших людей и нелюдей. Вот небольшая семья, где отец посадил ребенка себе на шею, а свободной рукой держит жену. Они так и застыли посреди пепельной пустыни. И таких жертв были сотни. По ночам я видел, как посланники мира духов спускались на землю в поисках душ. А поскольку я был тут один, то нападали они все на меня. Чаще всего я просто оббегал те места, где они появлялись. Суть испытания - дойти до конца, прислушиваясь к внутреннему голосу.

На второй неделе бега я уже начал чувствовать, что близок к финальной точке испытания. Началась пустыня с засыпанными статуями и целыми городами. Я видел изваяние, похожее на старые картинки тысячерукого Будды, которую песок и буки едва не опрокинули. Пробежал через поля каменных исполинов. Они были живыми, но не двигались. Целые аллеи были уставлены каменными монументами, похожими на Смерть созданиями. К счастью, кос у них не было.

На тринадцатый день бега я увидел башню, из которой в небо бил поток света. Она была далеко, так что дойти до нее я смог только ночью.

Новый город не дал никаких зацепок о том, где сейчас находятся родители. Цевидар был точной копией всех ранее встреченных городов. Я так ни разу и не встретил в них человека, проходившего испытание в другом месте. Возможно гном, с которым я увиделся в самом начале, был квестовым, а может его случай уникален.

Текущая локация. Дом надежды.

Пустыня от края до края и одинокое огромное дерево где-то на другом ее конце. Аккуратные мраморные столбы слева и справа намекали на то, что мне придется бежать марафон по импровизированной дорожке.

Сколько бы я ни бежал, дерево ближе не становилось. Тут действовало искривление пространства с завязкой на то, как сильно на меня воздействуют эмоции надежды. Через трое суток, когда я выбрался из камеры сенсорной депривации, дерево было всего за очередной парой столбиков, метрах в ста, не больше.

Исполинское дерево было таким высоким, что его верхушка касалась облаков. Они расходились по спирали и уходили на огромную высоту. Тут уместно назвать это седьмым небом, а может, дорогой в рай.

Само дерево было финальной точкой этого испытания. Стоило его коснуться, как меня засосало внутрь, а потом выкинуло к стенам очередного города. Чем дольше я бежал по городу в надежде отыскать родителей или хотя бы разузнать какие-то сведения о них, тем сильнее росла моя паника. А что будет, если я пройду Серые Земли, а родителей так и не найду? Ведь следующее испытание будет последним, а значит, в город я не попаду. Будет ли семнадцатое испытание? Даст ли Смерть ответ на вопрос, где моя семья?

Текущая локация. Дом ненависти.

Сложность этого испытания можно было смело приравнять к испытанию гневом. Это была обширная сеть пещер, где на каждом перекрестке висел демон. Да-да, именно висел. Все стенки пещер были усеяны подобием корней животного происхождения. Это были омерзительные живые трубки, через которые подавался питательный раствор к стражам перекрестков. Они вращались в стены в ожидании заблудших путников.

Убить одного, второго, третьего не составило никаких проблем. Но с каждым уничтоженным противником здоровье следующего возрастало непропорционально сильно. После убийства пятого я сделал небольшой расчет между общим количеством стражей перекрестка и максимальной нагрузкой на их питательную сеть. Выходило так, что запас убитого стражника равномерно распределялся между оставшимися. То есть, каждый следующий противник обладал все большим запасом здоровья.

А еще это испытание было уникально тем, что я впервые встретил тут других людей. Это были местные, которые также проходили проверку. Я никогда не подпускал их к своей спине, не вступал в группы, но проходил испытание вместе с ними. После испытания любовью я перестал доверять всем вокруг. И особенно - незнакомым людям. А, учитывая дику, едва сдерживаемую ненависть всех участников, не мудрено, что произошла пара убийств, три покушения и одна общая зачистка группы. Все это случилось на первых перекрестках, когда слабейшие из местных не смогли сдержать своих эмоций.

После этих случаев я понял, что местные жители - это часть испытания. Преодоление разногласий, ненависти и совместные действия ради победы. Теперь в переходах между перекрестками я включал ауру жизни до крайнего предела скорости восстановления маны. На стенах подземелья появлялись светящиеся грибы, камни под ногами устилались мхом, скрепленным ползучими растениями. Это частично сгладило эффект от навязываемых эмоций.

На моей участи лежит добрый десяток убитых испытуемых, которые героически прикрывали отступавших. В те моменты, когда группы сменяли друг друга в битвах с особо сильными противниками, я бил самыми мощными заклинаниями, убивая защитника и тяжело ранив

стража. Мне никто ни разу не высказал недовольства относительно моих действий. Я понимал их молчание куда лучше, чем они могли представить. Почти все безоружные, не экипированные, слабые люди и я - смертоносное оружие, во всех возможных проявлениях. Не поступай я подобным образом, погибло бы еще больше народу.

Уничтожение последних трех противников далось нам дорогой ценой. У них был запредельный запас здоровья и урон по области, который я блокировал по мере возможности. Тут я впервые увидел героев, которые бросались на демона, дабы тот отвлекся от меня. Впервые я познал слабость моего стиля боя. Почти все мои сильнейшие заклинания были с уроном по области и не подходили для битвы в подземельях.

Когда мы выходили к последнему противнику, в отряде за моей спиной было 337 человек. И это только те, кто выжил. Четыре дня мы ждали тех, кто возродится и пройдет к нам тем же путем. Так отряд увеличился до 433 бойцов.

Демоны, Ирукай - Воплощение ненависти, 19950 уровень.

Последний демон-страж был королем всего подземелья и состоял из шести тел, слитых воедино. Три высших демона были на пять метров выше своих младших братьев, которые заменяли ему ноги. Не мудрено, что угол обзора и атаки у него был 360 градусов. И не было способа нанести один смертельный удар или убить его одной атакой. У него было почти восемьдесят миллиардов единиц здоровья.

Бой вышел самым неординарным во всей моей жизни. Я глушил, парализовал и проклинал противника, пока мой храбрый отряд планомерно сносил здоровье демону. За все время боя я не нанес ни единого удара, сосредоточившись только на контроле и ослаблении сил противника. Использовал все возможные щиты, ауры усиления, которые пылились в моей книге заклинаний. Даже раздал последние запасы еды и зелий, сваренных на магии крови в Лесу Безумца. Все это было необходимо для усиления отряда во время многочасового штурма.

Надо ли говорить, что у демона был полный резист ко всем типам урона? Думаю, нет. Но с толпой в четыреста человек не справилось ни его сопротивление, ни шестикратная живучесть.

Стоило демону погибнуть, как толпа воинов почувствовала, как давление ненависти пропало. Дикий ор счастья разнесся по подземелью. Как ни странно, меня пропустили первым к открывшемуся выходу.

И вот тут оправдались мои худшие опасения. Я попал не в город, а в зал с огромными дверями. Судя по рисункам на них, вели они в Чертоги Смерти. Пара колонн с горгульями - охранниками, игравшими роль привратников, находилась перед входом. Стоило мне сделать шаг, и они вспорхнули вверх и метнулись к двери. Под их тяжкие стоны створки начали медленно открываться. Глаза тварей, изображенных на двери, засветились, в уши ударил многоголосый вой сотен чудовищ.

Не боится Смерти только дурак. Именно поэтому я решил перед входом во врата повесить свою силу и живучесть до предела. Пусть совсем не долго, но у меня будет чуть больше сил для противостояния такому врагу. Смерть!

На себя я никогда не накладывал бафы по трем причинам. Во-первых, из-за высокой сопротивляемости к ментальному урону, на меня почти не действовали бафы и ауры. Время воздействия бафа и дебафа напрямую зависит от того, насколько цель восприимчива к воздействиям на его ментальное тело. В моем случае, даже сильнейшие бафы не могли продержаться больше тридцати секунд. И эффект у них был настолько мал, что пользоваться

ими было пустой тратой времени. Исключение составляют бафы и дебафы божеств – они временно вносят изменения в само ментальное тело, заставляя его создавать нужный эффект. То есть, боги вносят изменения на глубине, а не действуют поверхностно, как это делают баферы всех видов. И тут вступает в действие вторая причина – скорость восстановления маны. Чем выше параметр духа и его аналог живучести у Охотников, тем меньше времени требуется ментальному телу на то, чтобы вернуть себя в нормальное состояние. Тело человек воспринимает любые отклонения от нормы губительными, потому стремится вернуть себя в исходную точку.

Третья причина отказа от бафов вытекает из первых двух. Время действия и сила воздействия слишком слабы для меня. И, как показал опыт, не стоит полагаться на любой временный эффект. Исход боя не должен зависеть от неизвестных переменных.

В работе зелий логика аналогичная. Чем выше сопротивляемость к ядам, тем ниже их эффект и время воздействия. Это правило распространяется на все виды продуктов зельеварения и алхимии.

Я подавляю страх и... Удовольствие! Смерть настолько сильна, что я чувствую, как волны силы плывут по воздуху и пронизывают мою плоть. Восхитительно! Обворожительно и невероятно притягательно. Оооо, нет не так, ОООООО!

Войдя в зал, я осознал, что никакая подготовка не поможет мне справиться с таким противником. Три его верных питомца выплыли из тени и остановились в пяти метрах, преграждая мне дорогу и прикрывая своего хозяина от возможной атаки. Три повелителя больше не могли скрывать от меня свои уровни.

Спутник смерти, Абсолютный страх, 10000 уровень

Стоит ли говорить, что в тени вдоль стен этого огромного зала находилось еще тринадцать спутников Смерти. Серьезная защита для такой могучей сущности и серьезный противник для меня. Наложенные бафы начали двадцатисекундный обратный отсчет, а эффект зелий на крови продержится на десять секунд дольше. +22% к силе, ловкости и интеллекту, и плюс тридцать, за счет зелий.

Ох, что началось! Меня отправили на эмоциональный пресс, били в магический щит, потом подкинули к потолку и метнули в пол. И все это меньше, чем за пять секунд боя. Враги за это время успели стянуться к центру зала, образуя двойное кольцо оцепления. Когда я в очередной раз упал на пол, то включил пространство тьмы и ударил заклинанием потухшего светила. Пока оно летело в противника, метнулся к колонне и успел вцепиться в нее руками ровно в тот момент, когда гравитационная волна стянула всех питомцев Смерти в центр пустого круга. Не прокачай я усиление до предела, не смог бы преодолеть двадцать пять метров до колонны за две секунды. Даже в полу выбоины остались.

Когда меня настигла волна притяжения, камень под руками начал крошиться. А я тем временем поставил новый магический щит. Взрыв светила снес меня вместе с колонной, спутники смерти пережили взрыв, потеряв половину здоровья, что вообще никак не повлияло на их внешний вид. Куски ожившей тьмы сверлили меня взглядами, а я вообще не ощущал в них эмоций. Черт, черт, черт, черт! Они все часть Смерти, химерные питомцы полуматериального типа, чтоб их! И как бороться с бессмертными тварями?

Когда я отключил эмоции, начался настоящий бой с противником, которого нельзя победить. Ибо Смерть все еще сидела на троне, не сделав с начала боя ни единого движения.

Щиты тьмы били противника ментальным уроном при атаках контактного типа. Ауры света ослепляли, а оглушение давало одну-две секунды потери координации. Каждый нанесенный удар обходился мне десятком полученных. Скачки между каменными стенами, земляными щитами и колоннами, продолжались целых десять минут. За это время я успел убить шестерых подранков, но сам находился на краю гибели. Они действовали стаей, жертвуя одним для одного гарантированного удара сквозь все щиты и уловки. Вход шли иллюзии, тьма, твердые фантомы, ловушки и финты. Такой арсенал можно ожидать от матерого мага, а не от кучки питомцев. Меня загоняли, уничтожая мои заготовки и укрепления. А я тем временем копил силы для еще одной сильной атаки. Сфера тьмы накрыла нас всех. Уже через секунду я сместился к соседней колонне и понял, что это была очередная ловушка. Удар фантомной секиры снес колонну и пробил мой щит. Силы удара не хватило на то, чтобы пробить сопротивление, и я смог контратаковать группу противников.

Покрывало истинной тьмы накрыло ту часть комнаты, в которой, по моим ощущениям, находились враги. В сфере тьмы только маг, использовавший заклинание, может видеть, а значит, они сейчас слепы.

Шестеро из них погибло, а я потерял ощущение присутствия еще двоих. Смерть давила такой мощью на всю комнату, что мне и раньше едва удавалось чувствовать противника. А теперь они словно растворились во тьме. Судя по давлению эмоционального пресса, в живых остались Страх и Надежда. Как романтично!

Они сменили свои тела на полуматериальные, и теперь, выныривая из астрала то в одной, то в другой части комнаты, били меня заклинаниями с предельной дистанции. Я не мог ни обнаружить, ни контратаковать, а только принимать удары. Хотя...

Я поставил алмазный щит и укрылся за его пологом. Первые три атаки я отслеживал мелких духовных сущностей в тех местах, где выныривал очередной спутник смерти. За полторы секунды до их появления, души спешно покидали точку открытия портала. Попался!

Алмазный щит лопнул от удара молнией в спину, и его остаточный заряд поглотил магический барьер. Я должен был повернуться для контратаки, как ожидал этого противник. Но вместо этого я метнул копьё тьмы в открывающийся портал. Минус один!

Последнего спутника я так и не смог добить, так как Смерть решила вступить в бой. Точнее, ей надоело быть в роли простого зрителя, и она решила продемонстрировать разницу в силе. Стоило мне обернуться в поисках последнего противника, как Смерть рывком притянула к себе. А потом была сцена "избиение младенца" со смертельным исходом. Меня наказывали, бросая в крошащийся потолок, оставляя при этом 3-5% запаса здоровья. А потом били об пол, ровно с такой же силой. Надо было сообразить меньше, чем за секунду, что вовремя полета я должен был полностью восстановить себе здоровье. И вот такие удары вверх-вниз повторялись пятнадцать раз, или тридцать смертельных ударов с полным дроблением всех костей. Сильнейшая из когда-либо виденных мной сущностей, мерно стучала пальцем о кресло каменного трона в такт ударам моего тела о пол и потолок. И вот это закончилось.

Я сел на пол, сложив ноги. На лицо натянулась широченная довольная улыбка.

- И чего ты радуешься? Хочешь еще получить?

- Нет.

- А может, тебя еще по залу погонять?

- Нет.

- Тебя Абсолютная Радость приложила слишком сильно?

- Нет.

- Так чего ты улыбаешься, словно кот, нагадивший под моей дверью?

И что мне ответить Смерти? Что я рад ее увидеть? "Привет! Давно не виделись! Ты моих родителей тут не видала?". И что это за кошачья радость?

- Я так долго искал тебя.

- Обычно ты от меня бегал. И как бегал! Помнишь, как ты утопил лодочника? Как убегал от Таламея и прочих богов? Искал он меня, видите ли. Я сам прихожу!

Хм, Смерть считает себя мужчиной?

- Ты он или она? Как я могу к вам обращаться?

- Для твоего скупого умишки будет достаточного того, что у меня нет пола. Но ты пришел сюда не ради того, чтобы узнать, что я прячу под своим балахоном.

- Мои родители погибли...

- Я спрашивал не твою историю. А то, чего ты от меня хочешь.

Это было больше, чем просто разговор. Неправильный ответ и даже слово могут стоить мне всего. Смерть не станет мелочиться и легко убьет меня, что она и продемонстрировала.

- Воскресить свою семью и вернуть их в большой мир.

- Вот как. И что ты можешь мне предложить?

Истории про три желания и доброго волшебника тут были не уместны. Мне не сделают ни единого послабления и заберут все из-за одной единственной ошибки. Даже не ошибки, а слабости. Разум воспринимал Смерть как абсолютного врага, который сожрет тебя, стоит ей дать одну-единственную возможность. Это не человек и не бог. Она нечто большее, великое и невероятно могучее. Такой вывод я сделал, исходя не из эмоций, а ощущений и той силы, которую она демонстрировала.

- Души всех молодых богов. И старых, если такие еще остались. Я отправлю всех их в Ад.

- Не интересуется. Ты предлагаешь мне то, что и так станет моим. Твоему скудному умишке не хватает способности до такого додуматься? И это мне говорит Саджи, человек, отправивший ко мне первого бога за последние пять сотен лет?

Смерть сидела на своем каменном троне. Лицо и черты одежды скрывала тьма, а голос не выдавал никаких эмоций и заинтересованности. Но она дала мне подсказку. Явный жирный намек!

- Смерть, а что тебе предложил Бернард за то, чтобы возродиться в роли странника?

- Бессмертие - нечто большее, чем ты можешь понять. Ты мыслишь слишком узкими

категориями, временными отрезками и взаимосвязями. Кто перед тобой сидит, ничтожество, чтобы ты требовал от меня ответы!?

- О Смерть...

- Хватит называть меня этим безликим именем! Ты заслужил право называть меня по истинному имени. Тиамат!

Ого! Шумерские корни Смерти оказались куда интересней, и теперь мне видится совсем иная картина мира Хризалиды. Тиамат - это живой океан-хаос, из которого родился весь мир. Хм, а постигнет ли его та же участь, что и оригинал?

- Тиамат, а что я могу для тебя сделать взамен воскрешения моей семьи?

- Все и ничего. Начало и конец. Но ты не поймешь, что именно ты можешь мне дать. Bravo, человек! Ты понял, что ничто материальное меня не интересует. И ты стал достаточно силен, чтобы сделать для меня нечто равноценное воскрешению твоих родителей.

Дааааааааа! Шанс! Десять лет поисков и два года мучений стоили одной единственной фразы!

- Что я могу для тебя сделать?

- Распечатай портал в иной мир в центре Танатоса.

Тиамат отправил Саджи в большой мир, и, расплывшись в улыбке, вернулся в свой дом на дне моря Безумия. Не считая владельца кабинета и Краша, в кабинете собрались все три офицера, ответственные за мир людей, и помощник их официального представителя.

Идзуми и сам улыбался, но должен был спросить.

- И зачем ты устроил это представление? Он же раз двадцать мог умереть еще во время боя. Да ведь нет! Ты еще тридцать раз пытался его убить.

- Он должен был ответить за содеянное!

Краш, едва сдерживавший эмоции во время этой экзекуции, на этот раз сорвался.

- За что!? Он сделал то, что не смог даже Акаши. И у него даже не было предельного развития. И что за чушь с испытаниями? С какого перепугу в мире Хризалиды появились существа двадцатитысячного уровня?! Что за беспредел творит Хранитель? Так еще ты, Тиамат, решил собственными руками угробить одного из лучших избранных!

Смерть с уверенностью пожала плечами.

- Он должен был ответить за то, что нацарапал!!

Не смеялся только Тиамат. Дьявол Сэт валялся на полу, борясь с коликами от смеха. Оборотень посмеивался, принимая форму то человека, то кошки. Идзуми прикрыл лицо рукой и отвернулся. Смеяться над старшим офицером в его офисе - не лучшая идея. Через три минуты все, кроме Смерти, лежали на толстом ковролине кабинета.

Краш с надеждой смотрел за стекло, где вдали проплывал огромный кит с целым городом на

спине.

- Вот и начался исход, Акаши. Теперь тебе не будет одиноко.

На континенте Радаам, в городе Курга стояла теплая летняя ночь. После того как город стал культурной достопримечательностью, сюда начали стекаться тысячи туристов со всех концов мира. Все пространство вокруг Одинокого Дерева было застроено десятками развлекательных заведений и таверн.

У дерева сутки напролет дежурили десятки стражников. Никому нельзя было взбираться на него или брать крафтовые ингредиенты. Живая и мертвая часть дерева образовывали небольшой проход из обугленной древесины в центре. Всего метр шириной, он вел с одного конца дерева, к другому. А точнее, с востока, где встает солнце, к западу, где оно садится.

В восточной части этого прохода открылся стабильный односторонний портал, из которого кубарем выкатился парень с годовалой девочкой на руках. Больше с ним никого не было. В костяном доспехе с магическим щитом его почти никто не узнал. Люди забыли, кто вырастил, а потом и разрушил это дерево.

Смена структуры мирового порядка: 4 уровень.

Активен Лимитер 4-го порядка.

Текущая локация: Поле Одинокого дерева.

В мир вернулся тот, кто уже дважды опрокидывал божественный Олимп.

<http://tl.rulate.ru/book/23248/482642>